

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

СРЕДА

№ 7.

22 Юля 1864 г.

Объявленіи для припеча-

танія въ ярмарочномъ лист-

кѣ принимаются въ кон-

торъ редакціи.— Съ каж-

дой буквы и цѣны обык-

новеннымъ шрифтомъ пла-

тится за одинъ разъ $\frac{1}{2}$

копѣйки, за два раза $\frac{2}{3}$

копѣйки, за три раза по

1 копѣйки серебромъ.

Выходить ежедневно, исключая понедельниковъ и дней, слѣдующихъ за табельными съ 15 юля по 1 сентября. Цѣна съ доставкой 2 р. 50 к., съ почтовой пересылкой 3 р. Подписка принимается въ Купеческой типографіи, въ конторѣ редакціи въ главномъ ярмарочномъ домѣ, биржевомъ комитетѣ и у ярмарочныхъ надзирателей.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ

Юля 22. Св. мироносицы Маріи Магдалины. Тезоименитство Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государыни Императрицы Маріи Александровны, Тезоименитство Ея Императорскаго Высочества, Благочестивѣйшаго Государыни Великой Княжны Маріи Александровны, Тезоименитство Ея Императорскаго Высочества, Благочестивѣйшаго Государыни Великой Княжны Маріи Николаевны, Тезоименитство Ея Императорскаго Высочества, Благочестивѣйшаго Государыни Великой Княжны Маріи Павловны.

Отъ нижегородскаго ярмарочнаго биржевого комитета.

По распоряженію его превосходительства г. нижегородскаго военнаго губернатора, командированные здѣшнюю городскую думою, гласные: Н. М. Полтаповъ и И. Д. Бурсовъ, для присутствованія въ биржевомъ комитетѣ впредь до вступленія въ должность старшинъ лицъ, избранныхъ купечествомъ, вступили съ 20 юля въ засѣданіе.

Г. нижегородскій военный губернаторъ, въ предложеніи отъ 30 минувшаго юля за № 6448 извѣстилъ, что въ газетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, сѣверная почта № 127, въ неофициальномъ отдѣлѣ, напечатано слѣдующее: «по случаю невыполненія бухарскимъ эмиромъ принятыхъ имъ на себя, въ отношеніи Россіи, обязательствъ и задержанія русскихъ подданныхъ и иностранныхъ путешественниковъ, пріѣхавшихъ въ ханство изъ киргизской степи, сдѣлано распоряженіе, чтобы впредь до выполненія эмиромъ справедливыхъ требованій Россіи, бухарскіе торговцы не были пропускаемы въ Москву и другіе внутренніе города имперіи, а равно и на главныя ярмарки: нижегородскую, ирбитскую, корешную и тюменскую; почему бухарскіе товары, въ томъ числѣ хлопокъ, не пойдутъ далѣе Оренбурга, если не будутъ тамъ же закуплены русскими купцами».

Вслѣдствіе чего ярмарочный биржевой комитетъ опредѣлилъ: принять это къ свѣдѣнію, передать чрезъ рядскихъ старостъ ярмарочному купечеству, и опубликовать въ ярмарочномъ справочномъ листкѣ.

На основаніи 2315 ст. XI т. уст. торг. торгующему на нижегородской ярмаркѣ купечеству и всему торговому сословию, открытъ свободный и бесплатный входъ въ биржевую залу, ежедневно отъ 9 часовъ утра до 9 часовъ пополудни.

22-го юля 1864 года.

Ярмарка находится въ прежнемъ положеніи, въ которомъ она еще не можетъ быть вполнѣ названа ярмаркой. Шуму и движенія на ней много, но этимъ все и ограничивается. Впрочемъ и этотъ шумъ и суетня сосредоточиваются главнымъ образомъ только на двухъ крайнихъ ея пунктахъ: около шоссе, надъ постройкой конно-железнодорожной и на самокатной улицѣ съ ея пролетами. «Ярмарка въ настоящее время еще отстраняется», можно отвѣтить на общій вопросъ: что новаго на ярмаркѣ? Постройка конно-железнодорожной почти уже окончена. Работы производятся теперь главнымъ образомъ, въ мѣстѣ пересѣченія ею московскаго шоссе, гдѣ сотни рукъ работаютъ надъ камен-

нымъ сводомъ подъ шоссе и надъ мостовой между рельсами; мостовая не окончена только между станціею железной дороги и крайними ярмарочными зданіями. Дорога была уже опробована и, говорятъ, хорошо выдержала первый опытъ; чрезъ нѣсколько дней, слѣдовательно, мы будемъ имѣть удовольствіе видѣть ее въ ходу. Такъ же успешно идутъ, хотя обѣщаютъ не такъ скоро покончиться, и постройкіи на самокатной улицѣ. Многія зданія уже совершенно отстроены и подъ ними начинаютъ открываться лавочки; нѣкоторыя стоятъ еще безъ оконъ или крышъ, нныя красятся, у другихъ выведены только фундаменты. Кругомъ стукъ и громъ. Все это производитъ впечатлѣніе рынка, гдѣ продаются готовые и на заказъ дома. Что касается главныхъ ярмарочныхъ рядовъ, тамъ, по обыкновенію, все тихо. Ряды больше чѣмъ на половину пусты; кое гдѣ открываются новыя лавки, большею частію по одиночкѣ. Есть правда и цѣлыя открытыя ряды, напр., фарфоровый и хрустальный, подъ буквами Д и М, но все это выглядитъ какъ-то побудничному, все еще не отзываясь ярмаркой—покупателей еще очень мало, гуляющихъ тоже. Въ нѣкоторыхъ пролетахъ между рядами видны, только еще сваленные или уже растрепанные, кучи товаровъ, пустые короба и телеги. Подъ главнымъ домомъ тоже не видно торговли, хотя и есть открытыя лавочки; тамъ больше метутъ и чистятъ. Словомъ если-бы кто, незнакомый съ тѣмъ, когда начинается наша ярмарка, посѣтилъ ее въ настоящее время, онъ затруднился бы на взглядъ опредѣлить, начинается она или забирается. Всего успѣшнѣе, идетъ теперь торговля на мосту, гдѣ около цѣлаго ряда лотковъ, лукошекъ и корзинъ, наподобенныхъ горячимъ картофелемъ, калеными яйцами, огурцами, калачами и т. п. съѣстными продуктами, толкуются толпы рабочаго люда. Вотъ это только мѣсто и напоминаетъ пока ярмарку въ ея разгарѣ.

ЧТО ДѢЛАЕТСЯ НА ЯРМАРКѢ?

Судьба снова доставляетъ намъ пріятный случай взяться за перо и бесѣдовать съ читателями; но доставляетъ его въ такое время, когда намъ почти совершенно нечего сказать ему пріятнаго, кромѣ, разумѣется, поздравленія съ началомъ ярмарки (если, впрочемъ, это пріятно ему), и пожеланія всего, что можно желать въ подобномъ случаѣ. Несмотря на то, что вотъ уже давно подняты флаги, означающіе, что машина, называемая ярмаркой, пущена въ ходъ, ярмарка въ настоящее время все еще не настоящая ярмарка. Чѣмъ-же прикажете въ такомъ случаѣ дѣлится съ своими читателями фельетонисту, профессія котораго, какъ извѣстно, и состоитъ только въ томъ, чтобы и читателей сдѣлать участниками того тумана, который самому фельетонисту напускаетъ въ глаза ярмарочный, или какой-бы то ни было шумъ. Можно-бы было конечно пуститься въ различныя предположенія касательно ярмарки, подѣлиться слухами о ней, надавать обѣщаній, да—неимѣя въ рукахъ положительныхъ данныхъ на это—боязно! Вдругъ предположенія окажутся ложными, слухи пухомъ—виновники-то слуховъ останутся въ сторонѣ, а бѣдный силстникъ-фельетонистъ вынеси на своей шеѣ равныя любезности—зачѣмъ, дескать, не справившись въ свѣдѣніяхъ да бухъ въ колокольѣ!

Ничто подобное случилось, наиримѣръ, въ прошломъ году, когда мы поманили было любителей прогулокъ и видовъ воздушной прогулки по заоблачнымъ селеніямъ на аэростатахъ Берга, и преспокойно предоставили имъ трастись на аэростатахъ и глотать ярмарочную пыль; плп—обѣщали давать подробный отчетъ о всемъ замѣчательномъ въ театральномъ мѣрѣ, и только заняли лишній отдѣлъ въ «Листкѣ», подъ рубрикой «театральная хроника», такъ какъ новаго въ театрѣ ничего не обрѣлось, да едва-ли скоро и обрѣтется—оченно ужъ рутинна насъ тамъ зашла. И вотъ я сижу

теперь передь листомъ бумаги, съ перомъ въ зубахъ, котораго не дощипываюсь ужь дѣлой половины, и декламирую:

И не знаю, что я буду
Пѣть, но только пѣсня звѣтъ!

Предо мной начинаютъ проноситься различныя ярмарочныя сцены, вспоминается ярмарка въ разныхъ своихъ видахъ, по мѣрѣ своего раскрытiя, и мнѣ приходитъ въ голову невинная фантазія, въ ожиданiи полнаго раскрытiя ярмарки, или, покрайней мѣрѣ, болѣе положительныхъ свѣдѣній о ней, представить картину ея въ до-ярмарочное время, потому что, навѣрное, не всѣ видали ее въ эту неурочную пору.

Омывшись, послѣ долгаго зимняго сна, отъ всѣхъ ярмарочныхъ передрагъ весеннимъ водоразливомъ и обсушившись на весеннемъ солнцѣ, ярмарка въ это время своимъ наружнымъ видомъ производитъ довольно странное впечатлѣніе на того, кто привыкъ видѣть ее всегда шумною, пыльною, полною жизни и движенiя. Каждый, посѣщавшій ее въ первыхъ числахъ iюня, навѣрное испыталь то чувство, которое невольно охватываетъ васъ при видѣ этого громаднаго каменнаго города—остова, который всегда производилъ на меня впечатлѣніе сказочнаго спящаго царства.—Моста въ это время еще нѣтъ и вамъ приходится переправляться изъ города черезъ Оку въ лодкѣ. Первое, что встрѣчаетъ васъ на ярмарочномъ берегу—это грязный берегъ, русскія и татарскія восклицанiя и перебранки, какой-то неопредѣлимый пнчѣмъ запахъ, повозки, телеги, лошади и надъ всѣмъ этимъ, на заднемъ планѣ, уродливое строеніе съ вывѣской «съезной трахтирь». Среди шума и нестрой кучи людей, вещей и животныхъ вы представите себѣ, что около васъ что-то въ родѣ вавилонскаго столпотворенiя и смѣшенiя языковъ. Но тѣмъ неожиданнѣе будетъ для васъ контрастъ, когда вы, пройдя это мѣсто, вступите въ самую ярмарку—въ гостинный дворъ; тѣмъ сильнѣе поразитъ васъ мертвая пустота и тишина, неожиданно заступившія мѣсто движенiя и шума. Какъ-то особенно длинны и мрачны, подобно каменнымъ гробницамъ, кажутся эти сплошные каменные ряды, окаймляющіе собою столь-же длинныя улицы, сплошь покрытыя желтымъ, душистымъ ковромъ цвѣтущей ромашки. Свѣтлой, чистой еще въ то время полосой огибаетъ ихъ подкова обводнаго канала. Ярко обрисовываются главы и шпили собора и мечети въ ясномъ воздухѣ, до того ясномъ, что онъ представляется даже мертвымъ; а тамъ, вдаль за ярмаркой, на необозримое, кажется, пространство, раскинулись луга, пересѣкаемые кой-гдѣ рытвинами и выбоенами, полными еще весенней водой, окаймленными мелкимъ кустарникомъ; и все это замыкаетъ собою мещерское озеро, подобно огромному зеркалу въ зеленой рамѣ, широко раскинувшееся среди луговъ и осокн. И ни звука, ни одного почти живого существа на этомъ огромномъ пространствѣ. Изрѣдка развѣ промелькнетъ заботливая фигура, торопливо направляющая свои шаги изъ Гордѣвки или собора къ окскому перевозу, гдѣ въ то время сосредоточена вся жизнь, допесутся оттуда неясныя голоса, издали прогремятъ по шоссе колеса, просвиститъ паровая машина, или на луговой сторонѣ появятся дѣвѣ-три фигуры въ *дезьябиле*, волочащія по рытвинамъ и болотамъ бредень и боязливо озирающіяся, какъ-бы не показалась гдѣ изъ тальниковъ солдатская фуражка—заклятой врагъ и обидчикъ подобныхъ рыболововъ и похититель бредней. Вотъ все, что изрѣдка напомнитъ вамъ здѣсь о шумной жизни.

Невольно вспоминается мнѣ при этомъ то счастливое, но глупо наполовину проведенное время, когда, вырвавшись изъ-подъ школьной ферулы, я особенно любилъ посѣщать ярмарку въ это именно время.... Бывало, почти въ костюмѣ дѣдушки Адама, съ толной подобной себѣ дѣтей, подъ предводительствомъ *большого* 13—14 лѣтъ, волочемъ бредень по болотамъ и рытвинамъ зармарочныхъ луговъ.....

Быль и другой родъ рыбной ловли на ярмаркѣ. На негорѣшались только самые храбрые, потому что для этого нужно было путешествовать вглубь ярмарочныхъ клоаковъ. Вы удивляетесь, читатель? Право такъ.—Отъ многихъ намъ приходилось слышать, что они не знаютъ вовсе о мѣстахъ, назначенныхъ для стока ярмарочныхъ нечистотъ; для нихъ это бѣлья, каменные башенки не больше, какъ караулки. Даже большинство знающихъ и посѣщавшихъ эти мѣста до сихъ поръ увѣрены, что подъ ними проведена *Волга!* По этому мы считаемъ нужнымъ познакомить читателей, *незнакомыхъ* съ этими мѣстами, съ такой важной для ярмарки и замѣчательной по своему устройству частію ярмарочныхъ построекъ, и объяснить, какимъ образомъ даже эти мѣста дѣлались мѣстомъ рыбной ловли.

По обѣ стороны гостиннаго двора, параллельно обѣимъ боковымъ лннiямъ обводнаго канала тянутся подземныя галлерей, сходъ въ которыя находится въ тѣхъ каменныхъ башенкахъ, которыя видаль, навѣрное, каждый; чрезъ эти-же башенки, посредствомъ постоянно производящейся въ нихъ топки, очищается воздухъ въ помянутыхъ галлерейхъ. Освѣщаются онѣ днемъ чрезъ продушины въ сводахъ, а ночью лампами. Подъ этими галлерейми устроены другія такія-же, но нѣсколько уже и ниже (арш. 2 въ вышину), назначенныя собственно для стока нечистотъ. Однимъ концомъ онѣ открываются въ обводный каналъ позади собора и загорожены здѣсь шлюзами; другой ихъ конецъ выходитъ въ затонъ, со стороны флажнаго моста. По всей длинѣ этихъ нижнихъ галлерей, вверху и внизу, параллельно одна другой идутъ поперечныя, толстыя балки, называемыя рамами, такъ что еслибы вамъ вздумалось прогуляться по этой галлерей, вамъ пришлось-бы идти согнувшись въ три погребелы, чтобы не удариться лбомъ о верхнія балки и не запнуться за нижнія.—Когда весенній водоразливъ поднимается выше уровня этихъ галлерей, шлюзы позади собора открываются (это дѣлается иногда и во время ярмарки), и вода, затонившій въ нихъ изъ канала, промываетъ всѣ нечистоты въ эти галлерей и рыба и задерживается здѣсь въ большомъ количествѣ между нижними балками. Ловятъ ее просто руками, стоя почти по колѣна въ тинистой водѣ. Рыба здѣсь можетъ жить часто въ теченіи 2—3-хъ недѣль. Не знаемъ, продолжается-ли эта ловля въ настоящее время, но прежде, не много лѣтъ тому назадъ, она была въ сильномъ ходу между возрастными дѣтьми.

Не долго впрочемъ, приходится наслаждаться ярмарочнымъ затншемъ, не долго суждено ярмаркѣ дышать свѣжимъ воздухомъ. Чаще и чаще начинаютъ въ ней раздаваться стукъ топоровъ, слышатся пѣсни и гайканье плотниковъ; желтыя улицы блекнутъ и начинаютъ бороздиться колесами повозокъ; чистый воздухъ окрашивается пылью. Вотъ ужь и iюнь въ исходѣ. Мостъ, тянувшійся до сихъ поръ съ обохъ береговъ Оки къ срединѣ рѣки и какъ-бы перѣшавшійся сойтись, наконецъ сплачивается; вотъ двинулись по нему обозы и толпы народа, взмахнула ярмарка своими крыльями—флагами и этотъ огромный муравейникъ снова начинаетъ работать.—Да не обидится на насъ читатель за подобное сравненіе. Во-первыхъ, муравей вовсе не такое ничтожное созданье, какъ можно заключить по его наружному виду: еще древній мудрецъ далъ ему привилегію учителя лентяевъ; а во вторыхъ, ярмарка со всѣмъ ея движеніемъ и по наружности-то удивительно напоминаетъ муравейникъ, особенно, если посмотреть на нее издали, напримѣръ съ горы, напротивъ моста. Этотъ столбъ пыли, въ которомъ мелькаютъ кучи сѣрыхъ зданій съ неопредѣленнаго цвѣта флагамъ, сильно смахиваетъ на муравейную кучу, а длинный мостъ на муравейный путь, по которому взадъ и впередъ, съ ношей и безъ ноши идутъ, бѣгутъ, сталкиваются и расходятся разнаго сорта муравьи. Вотъ тянутся тяжело нагруженные муравьи-лошади, вотъ бѣгутъ на легкѣ муравьи-люди; столкнутся, помахають, подобно муравьямъ другъ передъ другомъ руками, издали очень похожими на муравьиные усы, и снова побѣгутъ своей дорогой. Незвѣстно только, думаютъ-ли что нибудь муравьи-на-сѣкомыя, когда бѣгутъ такимъ образомъ, а эти муравьи-люди несутъ съ собою столько разнообразныхъ плановъ, надеждъ и желаній, что самъ Соломонъ не удовлетворилъ-бы всѣхъ ихъ. Очень интересно было-бы по ближе со всѣми этими желаніями и надеждами, да, во-первыхъ, извѣстно, чужая душа потемки, и во-вторыхъ пора уже отложить бесѣду съ читателемъ до слѣдующей статьи, гдѣ мы надѣемся подѣлиться съ нимъ уже и ярмарочными новостями.

Искр.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ПРИСТАНЬ.

18 iюля вода на р. Волгѣ выше межени 1 ар. 15¹/₄ вер. Свѣдѣнія о состоянiи воды на перекатахъ вверхъ по Волгѣ:

Въ верхъ по Волгѣ:

Харчевинскомъ	—	—	6 ч. 3 вер.
Овсянниковскомъ	—	—	7 — 3 —
Гузицннскомъ	—	—	7 — 3 —
Городищенскомъ	—	—	8 —

Свѣдѣнія о привезенныхъ и отправленныхъ 17 iюля товарахъ.

Прибыло: къ нижегородской пристани парохоловъ 7: Джонъ-Кокериль, Быстрый, Гонецъ, Гарибальди, Храбрый, Шермякъ и Усердный. Судовъ 32.

На нихъ кладь:

	пуд.	Кладь принадлежитъ:
Сундуковъ	— 2100	— к. Петрову, Петрушину, Но-
Мук. ржан.	— 35640	— никову, Бенардаки, Пастухо-
Чуг. лигья	— 28000	— вымъ, Долганову, Емельяно-
Тов. скоб.	— 4500	— ву, Козминъ, Бергъ, Панфа-
Изд. желѣз.	— 2840	— лову, Елтышову, Шемяеву,
Тов. бумаж.	— 1692	— Шестакову, Матѣеву, Лапа-
Желѣза	— 12814	— хаиу, Рабиняну, Соболеву,
Тов. пушнаго	— 119	— Черлову, Сорокину, Короле-
Солоду	— 150	— ву, Бѣляину, Шавцову, Зво-
Вин. ваногр.	— 6501	— рыкинымъ, Рейке, Шверъ,
Лубьевъ	сч. 15500	— Шмятъ, Половодову, Чер-
Мочала	— 19050	— мякову, Горяну, Тарасову, Ко-
Обод.	— скат. 500	— саткину, Соболеву, Буфѣевой,
Пшеницы	— 85700	— Усачевымъ, Выюшину, Оди-
Овса	— 35988	— цовой и Зикѣву.
Ржи	— 4500	—
Тов. москотел.	— 752	—
Бумаги пасч.	— 271	—
Кулей	— 55000	—
Шадрику	— 800	—
Муки круп.	— 2000	—
Поташу	— 1261	—
Колоколовъ	— 913	—
Къ зьяго пуху	— 112	—
Хлопка	— 700	—
Тов. бак.	— 7805	—
Ию	— 29	—
Овчннъ	— 2810	—
Тов. шуб.	— 1053	—
Кошомъ	— 240	—
Рыб. тов.	— 89	—
Пасулы	— 800	—
Снастей	— 150	—

Отправилось: парходовъ 9: Курьеръ, Успѣхъ, Петръ Великій, Россія, Казань, Машинъ, Сибиракъ, Бодрый и Четыре брата. Судовъ 17.

На нихъ кладь:

Кладь принадлежитъ:	
Лимоновъ	30
Оружій	8082
Желѣза	80
Желѣз. издѣл.	1643
Имущества	189
Аптек. тов.	60
Тов. кожев.	150
Масла дер.	169
Чаю	122
Рояль	1
Тов. бум.	350
Мебели	170
Книгъ	15
Посуды	543
Тов. мануф.	630
Холста	50
Инструмент.	70
Хол. и полог.	4200
Вина виног.	560
Соли	64600
Колоколовъ	50
Жиру рыб.	200
Чугун. литья	3750
Снастей	1200
Семя подсол.	2000
Мочала	25000
Сельдей	4200
Судака	1000
Изоляторовъ	250
Тов. москотел.	1980
— Бакал.	850
Табакъ	410
Сахару	1200

СВѢДѢНІЯ

ИЗЪ ДЕПУТАЦІИ ПОШЛИННАГО СЪ СУДОВЪ СВѢРА.

По предъявленнымъ накладнымъ 20 іюля оказалось отправленнаго товара:

Соли	30000 пуд.
Овса	300 кул.
Желѣза	8700 пуд.
Табакъ листового	3500 —

Привезеннаго на судахъ товара:

Чаю	6888 штет.
Сахару	4416 пуд.
Чаю кирпичнаго	5962 —
Разнаго желѣзнаго тов.	6914 —
Чугуннаго литья	950 —
Пшеницы	9477 —
Пшеницы	11302 —
Бумажнаго товара	3674 —
Холста и пестряди	3670 —
Шерсти и волосу	5368 —
Вина винограднаго	13231 —
Ковровъ	900 —
Баккалейнаго	13507 —
Олова	100 —
Клею	900 —
Полушубковъ	1600 —
Кожъ разныхъ	2500 —
Машинъ	400 —
Масла подсолнечнаго	146 боч.
Овощнаго товару	500 —
Соли	7215 —
Москотельнаго товара	9766 —
Жиру разнаго	5103 —
Хлопка	2917 —
Разнаго товару	1290 —
Посуды разной каменной и хрустальной	8104 —
Шелку	19 —
Икры и вязига	392 —
Пушнаго товару	1861 —
Машинъ	20 —
Шкуръ	489 —
Кирпича и главы	4000 —
Арбузовъ	15000 шт.

Воску	27 пуд.
Бумаги прядной	617 шт.
Табакъ разнаго	500 —
Сукна	1803 —
Пряжи	1026 кул.
Муки ржаной	1200 —
Стекла	33000 пуд.
Рыбнаго товару	700 —
Мѣднаго издѣлія	480 —
Колоколовъ	813 —
Меди	450 —
Масла деревяннаго	1300 —
Уксусу	600 —
Тряпья	900 —
Главы	60 —
Масла коровьяго	—

Пошамимаго въ доходъ города сбора 20 іюля поступило въ 1864 году 1915 руб. 20 коп., а въ прошломъ 1863 г. въ это число поступило сбора 599 р. 70 коп.

О ХОДѢ ТОРГОВЛИ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ ВЪ 1863 ГОДУ.

I. Русскіе товары.

Ж. МЕТАЛЛЫ.

Общій взглядъ.

Желѣзо заводчики продали партіоннымъ покупателямъ довольно успешно и дороже ярмарки 1862 г.,—въ сортовыхъ на 5%, а въ кровельномъ—нѣкоторые сорта отъ 10, 15 до 25% на пудъ; партіонные-же покупатели сортовымъ желѣзомъ торговали неудовлетворительно: западныя губерніи, также московская и с.-петербургская купили его очень мало. Не имѣли на это влияние безпошлинный ввозъ изъ за-границы заводчиками чугуна и желѣза въ издѣліяхъ.

Издѣліями изъ мѣди торговали тихо, особенно приготовляемыми для персіянь и бухарцевъ; въ прошлую ярмарку они покупку мѣди значительно уменьшили, по словамъ ихъ, это они пшнѣ получаютъ изъ Англій.

Въ частности.

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество товаровъ.	Цѣна тов. рубли.	Всего по среднимъ цѣнамъ рубли.
--------------------	----------------------	------------------	---------------------------------

А. 1). Желѣза разныхъ сортовъ какъ-то: рѣзнаго, полосоваго, шиннаго, листового, узкополоснаго, круглаго и котельнаго, также обрѣзковъ и браку до 3.133,000 пудовъ. За пудъ 5.493,000

рѣзное	отъ 1 35 до 1 75
полосовое	отъ 1 15 до 1 65
узкополосное	отъ 1 15 до 1 45
шинное	отъ 2 5 до 3 5
листовое	отъ 2 10 до 3 25
болванка	по 2 5
4-хъ гранное	отъ 1 35 до 1 55
круглое	отъ 1 45 до 1 65
котельное	по 2 30
кубовое	отъ 2 5 до 2 50
связное	отъ 1 20 до 1 22
лафетное	отъ 1 45 до 1 65
обручное	по 1 35
разносортное	отъ 1 5 до 1 50
браку разн. сор.	отъ — 75 до 1 35

2). Стали томлянки	—	52,500	отъ 2 — до 2 30	112,500
3). Литья чугунаго съ разныхъ заводовъ	—	157,500	отъ 1 10 до 1 20	195,500
			— 1 30	
			и — 1 35	

Итого на 5 801,000 рублей. Въ привозѣ болѣе противу ярмарки 1862 г на 562,900 рублей. В. Мѣди листовой и штыковой 60,300 отъ 10 20 до 12 — 700,500

